Методологические аспекты исследования исторических вопросов формирования правосознания

СМИРНОВ Александр Иванович, аспирант отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: afanatos@yandex.ru

Современная наука уделяет особое внимание междисциплинарным вопросам, решение которых требует использования данных различных наук. К числу таких вопросов можно отнести проблему исследования правового сознания, определяющим для которой при этом является правоведение. Несмотря на то что правосознание является темой многих научных работ, методологический аппарат для ее изучения разработан недостаточно, особенно это касается исторических вопросов формирования и развития правосознания различных народов.

Целью исследования является определение наиболее эффективных методологических подходов к изучению правосознания в его историческом аспекте. Для достижения данной цели необходимо, во-первых, изучить существующие методы исследования правосознания в принципе, как на материале обобщающих теоретических трудов, так и на материале работ, посвященных правосознанию конкретных эпох и народов, а во-вторых, выделить среди данных методов наиболее подходящие для исследования правосознания прошлых лет.

Автором использованы аналитические и обобщающие методы исследования материалов правоведческой науки, что позволило сделать выводы о наиболее эффективных и доступных методах исследования истории правосознания.

Приоритетным является подход, при котором используются все доступные данные наук о рассматриваемом периоде времени. Однако нередко возможно исследование только письменных юридических и (в некоторых случаях) литературных источников. При этом предполагается ее сочетание принципа историзма и концепции преемственности правосознания. Также следует учитывать роль личности в составлении юридических документов и осознавать необходимость разграничения частного и общественного правосознания, от чего зависит выбор набора данных, необходимого для исследования правосознания отдельной личности или же правосознания целой социальной группы.

Ключевые слова: правосознание, методология, история правосознания.

Methodological Aspects of the Study of Historical Issues of Formation of Legal Consciousness

A. I. SMIRNOV, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: afanatos@yandex.ru

Modern science pays special attention to interdisciplinary issues, the solution of which requires the use of data from different sciences. Among these issues is the problem of research of legal consciousness, which is determined by the law. Although the legal consciousness is the subject of many scientific works of our time, the methodological apparatus for its study is not developed enough. This is especially true for historical issues of formation and development of legal consciousness of different nations.

The purpose of this study, therefore, is to determine the most effective methodological approaches to the study of justice in its historical aspect. To achieve this goal, it is necessary, firstly, to study the existing methods of studying the legal consciousness in principle, both on the material of generalizing theoretical works, and on the material of works devoted to the legal consciousness of specific eras and peoples; and secondly, to distinguish among these methods the most suitable for the study of the legal consciousness of the past years.

This kind of tasks is possible with the use of analytical and generalizing methods of research of materials of legal science. The use of such methods allows the author to draw conclusions about the most effective and accessible methods of studying the history of justice.

The priority is the approach, which uses all available data on the considered period of time. However, it is often possible to study only written legal and (in some cases) literary sources. The other side of the study involves a combination of the principle of historicism and the concept of continuity of justice. In addition, it is necessary to take into account the role of the individual in the preparation of legal documents and the need to distinguish between private and public legal consciousness.

Keywords: legal consciousness, methodology, history of legal consciousness.

DOI: 10.12737/art_2019_2_3

Внимание к историческим вопросам формирования правосознания является неотъемлемой частью современной юридикеской науки. Однако в настоящее время практически не существует фундаментальных историко-правовых исследований, посвященных методологии изучения правосознания в его ретроспективном аспекте. Отсутствие подобного рода методологических разработок в научной литературе объясняется сложностью фиксации тех данных, благодаря которым можно определить основные элементы правосознания человека и общества прошлых лет¹.

В контексте юридических исследований данное высказывание относится к изучению вопросов формирования, развития и фиксации современного состояния правосознания в разных странах, однако к изучению исторических вопросов формирования правосознания оно имеет даже большее отношение. Кроме того, изучение вопросов формирования правового сознания, или изучение правовой социализации как «процесса формирования когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов правосознания»², проводится намного реже, чем анализ его синхронического состояния, даже в работах, посвященных

современности. Именно поэтому так актуальна задача разработки методологии изучения правосознания в его историческом аспекте.

Среди работ, посвященных правосознанию, большое значение имеют труды Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Так, вопросы правосознания в контексте современной российской правовой действительности в свете антикоррупционной деятельности затрагиваются в исследованиях Т. Я. Хабриевой, Н. Н. Черногора, М. В. Залоило, О. А. Иванюк³, изучение правового сознания как элемента социальной концепции права проводится в работах Ю. А. Тихомирова, С. Б. Нанбы, Ф. В. Цомартовой⁴; другие труды посвящены правосознанию как одному из факторов, определяющих правопорядок⁵.

³ См.: Хабриева Т. Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 5—12; Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 130—141.

⁴ См.: Тихомиров Ю. А., Нанба С. Б., Цомартова Ф. В. Социальная концепция права: новый подход // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 32—37.

⁵ См.: Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5—16.

¹ См.: Певцова Е. А. Правовое воспитание: вопросы теории и практики: учеб. пособие. М., 2013. С. 106.

² Гулевич О. А. Структура правосознания и поведение в правовой сфере // Психологические исследования. 2009. № 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.07.2018).

Среди тех элементов, которые изучаются в правосознании, выделяются «отношение к закону, к правовому поведению людей, представления о законопослушном человеке и преступнике, отношение к правоохраняемым социальным ценностям, к правоохранительным органам и их деятельности, к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания»⁶.

Кроме того, большое значение имеет вопрос соотношения права и правосознания. Исследователи отмечают их неразрывную связь: право «как общественное явление состоит из правового сознания (теоретического и обыденного), правовой деятельности, правовых отношений, правовых норм и правовых институтов. Все они находятся в тесной взаимной связи»⁷.

Правовое сознание находится в тесной связи и с другими формами общественного сознания (политическим, нравственным и др.), что усложняет задачу исследователя, стремящегося произвести четкое выделение правосознания, и особенно это заметно при изучении правосознания на историческом материале⁸.

Своего рода пресуппозицией понятия правосознания является убеждение в том, что людей может объединять нечто более влиятельное, чем факты, техники и мнения. Люди зачастую разделяют предпосылки относительно выдающихся аспектов правопорядка, которые могут быть такими базовыми, что дея-

тели редко вспоминают о них⁹. А основными принципами, на которых строится изучение правосознания, считаются принципы всесторонности и историзма¹⁰, что обусловлено содержанием исследуемого материала и его спецификой.

Нельзя упускать из вида то обстоятельство, что «правосознание формируется исторически и формирует поведение людей в пространственно-временном контексте правовой культуры, конкретной правовой системы»¹¹. По мнению П. П. Марчени, оправдан подход к правосознанию как к «цивилизационно значимому феномену, имеющему исторически детерминированную социокультурную специфику»¹². Превалирование определенных идей в системе правосознания обусловлено историческими и культурными причинами. Если «обратиться не к дистиллированному правосознанию юридической теории, а к живому правосознанию, актуализированному во всех аспектах соприкосновения с реальностью», это может принести положительный эффект во всех областях юридической науки, поскольку позволит сделать подтвержденный фактами вывод о том, что «модели коллективного поведения, детерминированные аксиологическими основаниями, четко отражают определенные ментальные установки, исторически сложившиеся и функционирующие в кон-

⁶ Стуканов В. Г. Теоретико-методологические вопросы изучения правосознания // Инновационные образовательные технологии. 2013. № 1. С. 33—34.

⁷ Алексеев А. П., Васильев Г. Г. Краткий философский словарь. М., 2008. С. 300.

⁸ См.: Зырянов М. Ю. К вопросу о месте правосознания среди других форм общественного сознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 32. Вып. 13. С. 116.

⁹ См.: Kennedy D. Toward a Historical Understanding of Legal Consciousness: The Case of Classical Legal Thought in America, 1850—1940 // Research in Law and Sociology, 1980, vol. 3, p. 10.

¹⁰ См.: Погребная Ю. К. Методы научного познания категории «правосознание» // Юриспруденция. 2011. № 23. С. 10.

¹¹ Абдурахманова И. В. Теоретико-методологические проблемы правосознания в современной юридической литературе // Философия права. 2007. № 3. С. 29—30.

¹² Марченя П. П. Массовое правосознание и победа большевизма в России. М., 2005. С. 6.

кретной социокультурной общности на определенном этапе исторического развития»¹³.

В разные периоды развития исторической науки существовали различные подходы к определению исторических вопросов формирования правосознания. Так, сторонники марксистской теории исследовали исторический материал по правосознанию только для того, чтобы выявить закономерности социальной эволюции, целью которой, в свою очередь, является «идеальное общество», или коммунизм. Исторические процессы формирования и изменения правосознания для них интересны только как источник, с помощью которого они могут обосновать свое учение¹⁴.

Исследуемый вопрос тесно связан с термином «историческое сознание», введенным Гегелем. Именно он предлагает мысль об исследовании сознания в его историческом развитии¹⁵. В марксистской теории, однако, данная идея была проигнорирована, а термин «историческое сознание» был заменен на термин «общественное сознание».

Термин «историческое сознание» продолжал использоваться только в работах В. Дильтея, а в поздних его трудах приобрело значение «введение исторического мышления и его результатов в мировоззрение, в философию»¹⁶. Таким образом, воззрения на историческую природу правосознания приобрели оттенок релятивизма: «Всякая истина относительна и временна»¹⁷.

Два данных подхода — марксистский и либеральный — содер-

жат элемент учения о цели развития, или элемент телеологии; только в одном случае целью прогресса является коммунизм, а в другом — либеральное общество. Кроме того, два указанных подхода отличаются пониманием сущности правосознания в истории. Для русской дореволюционной и современной науки характерно представление о «надклассовом общегосударственном, объективном праве, вытекавшем из абсолютной правды и менявшем лишь свои формы, соответственно эпохе»¹⁸. Для марксистской науки право — система общественных отношений, соответствующих интересам правящего класса, надстройка над базисом, и поэтому его история не может иметь вполне самостоятельного существования.

Обратимся к другой стороне исследования правосознания в его историческом аспекте, предполагающем различные подходы к его исследованию, основанные зачастую на той концепции истории, на которой стоит автор: формационной или цивилизационной, которые различаются отношением к проблеме единства истории человечества и его прогрессирующего развития. Если сторонники формационной теории согласны с концепцией прогресса (марксизм, или концепция «исторического сознания»), то цивилизационный подход сосредоточен на идее развития каждой конкретной цивилизации. Этим во многом и обусловлен подход к данным явлениям: сопоставление через преемство, сосредоточенное на развитии правосознания от одной цивилизации к другой, или сравнительно-сопоставительный подход, позволяющий выявить в сравнении особенности правосознания каждой конкретной цивилизации, не сводя все ее индивидуальные особенности к преемству.

Что касается научного инструментария, связанного с данной пробле-

¹³ Марченя П. П. Указ. соч. С. 6.

¹⁴ См.: Гаген С. Я. Византийское правосознание IV—XV вв. / отв. ред. И. П. Медведев. М., 2012. С. 11.

¹⁵ См.: Historisches Wörterbuch der Philosophie / Hrsg. Jo. Ritter. Darmstadt, 1971. S. 897—898.

¹⁶ Цит. по: Гаген С. Я. Византийское правосознание IV—XV вв. С. 11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гаген С. Я. Византийское правосознание IV—XV вв. С. 13.

матикой, то Е. А. Рябов предлагает использовать при изучении правового сознания междисциплинарный подход. Данный подход предполагает привлечение:

политологии как дисциплины, связанной с изучением правового сознания субъектов государственной власти, от которой, в свою очередь, исходят правовые нормы;

социологии как науки, рассматривающей соотношение права и правосознания с различными сферами социальной жизни, и, в частности, прикладной социологии;

исторических подходов к познанию общества, поскольку прошлое, настоящее и будущее тесно связаны между собой;

социальной психологии как средства установления самых частотных последствий деятельности государственных органов и правовых институтов;

юридических наук, в которых правовое сознание считается элементом правового регулирования, двигателем, способствующим развитию законодательства¹⁹.

Из этого списка наиболее важными и надежными источниками исследования правосознания современного общества считаются данные социологии, особенно прикладной социологии²⁰. К сожалению, их использование, как использование и некоторых других перечисленных выше наук, при изучении исторических вопросов формирования правосознания невозможно. Причиной этого зачастую является малый объем сохранившихся право-

вых, литературных и других источников, а также невозможность применить многие методы социологии, психологии и т. д. по отношению к людям, жившим много веков назад.

Правосознание в его историческом аспекте проявляется, во-первых, посредством его продуктов, которые определяются с помощью поведения, а во-вторых — с помощью оценки плодов деятельности человека, среди которых называются: «само право и его институты; директивные акты и научные труды; правовая документация (например, уголовные дела); произведения искусства и публицистики; вербальные проявления сознания как в официальном, так и в неофициальном общении (слухи, письма, дневники, и проч.)»²¹. Таким образом, данный подход можно использовать, чтобы реконструировать формы правосознания посредством индуктивного метода: от документа, а также от реальных действий, зафиксированных в исторических документах, законодательных актах и т. п. и выявленных в исследованиях, посвященных изучаемому периоду истории, — к тому уровню правосознания, которое его породило. При этом нельзя забывать, что не только правосознание влияло на источники права, но и правовые документы оказывали влияние на формирование правосознания — как обыденного, так и профессионального.

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что правосознание отражается практически во всех областях человеческой жизни, и поэтому источником его изучения в историческом плане (и не только) может быть художественная литература, что и отмечено в приведенной выше цитате. Некоторые исследователи используют именно материалы

¹⁹ См.: Рябов Е. А. Методология исследования правового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10: в 3 ч. Ч. I. С. 130—132.

²⁰ См.: Cowan D. Legal Consciousness: Some Observations // *Modern Law Review*, 2004, vol. 67, no. 6, p. 929; Blandy S. Socio-Legal Approaches to Property Law Research // *Property Law Review*, 2014, no. 3, p. 175.

²¹ Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1981. С. 208.

художественной литературы: например, Д. Дэвис-мл. и Дж. Немец провели исследование правосознания, отраженного в средневековых индийских рассказах²², а Р. Коракивала — конфликт правосознания британцев и местного населения Индии на основании архитектуры и судебной иконографии Высшего суда Мадраса²³.

Однако изучение правосознания, несомненно, ведется и на собственно юридическом материале. Например, Д. Кеннеди в исследовании «К историческому пониманию правосознания: кейс классического правопонимания в Америке, 1850—1940» анализирует систему правосознания на материале конкретных правовых фактов. Цель данного анализа, как ее сформулировал автор, описание не сущности практики правоприменения или ее эффекта на распределение власти или ресурсов внутри общества, а теоретической атмосферы, внутри которой возникали эти случаи правоприменения, и способ воздействия теоретической атмосферы того времени на практические результаты²⁴.

На тех же установках и подобном материале основано изучение обыденного правосознания женщин в поздней Византии, проведенного С. Я. Гагеном. На основании разбора конкретного случая, зафиксированного в «Истории Ромеев» Никифора Григоры (рассказ о судебном разбирательстве в патриаршем суде между некой «скифянкой» и ее рабыней об их общем муже), исследователь делает некоторые выводы об атмосфере, царившей в определенное время в Византии, и отме-

чает при этом, во-первых, особенности не только обыденного правосознания, что заявлено в названии статьи, но и профессионального правосознания; и во-вторых, удивительное единство, на основании которого и был в свое время разобран представленный в статье правовой случай, что говорит о единстве правосознания и важности его изучения для понимания общей атмосферы того времени и его правовой системы²⁵.

При использовании в качестве материалов исследования правовых документов определенного исторического периода велика вероятность выявить принципы, на которых строилось профессиональное правосознание, поскольку в документах зафиксировано и отражается правосознание его составителей, а по исправлениям в этих документах можно проследить его изменение. Стандартные для современных способов формирования правосознания способы — опросы при помощи анкет и интервью, неполные, однако, без изучения правовых документов, — не подходят для исторических исследований, как и методы статистики. Изучение только правовых документов при исследовании современного правосознания не дают полноты в юридических исследованиях; однако для нас, похоже, зачастую это единственный путь к выявлению определенных черт становления правосознания в истории²⁶.

Исследователи отмечают, что в исторической методологии изучения права сочетаются два элемента: частный и общий, поиск гармонии между которыми является отдельной проблемой правоведения. «Во всех социальных системах источником развития служит про-

²² См.: Davis D. R. Jr., Nemec J. Legal Consciousness in Medieval Indian Narratives // Law, Culture and the Humanities, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 106—131.

²³ См.: Khorakiwala R. Legal Consciousness as Viewed through the Judicial Iconography of the Madras High Court // Asian Journal of Law and Society, 2018, no. 5, pp. 111—133.

²⁴ См.: Kennedy D. Op. cit. P. 8.

²⁵ См.: Гаген С. Я. Обыденное правосознание женщин в поздней Византии // История государства и права. 2010. № 22. С. 7—10.

²⁶ См.: Сырых В. М. Социология права. М., 2012. С. 441—443.

тиворечие общественного и индивидуального», — пишет О. Н. Мигущенко²⁷. Правосознание также является феноменом, на формирование которого оказывали влияние как частные факторы (например, личность или взгляды составителя законодательных актов, который посредством этих актов оказывал воздействие на сознание общества), так и общественные: если взгляды составителя правовых документов слишком сильно отличались от правосознания общества, то общество могло просто не принять эти документы.

Рассмотрим применение методологии исследования правосознания на чисто юридическом материале: на примере Византийского источника права — Эклоги. В ней в полной мере отразилось во-первых, правосознание эпохи, а во-вторых, правосознание ее составителей — византийских императоров.

Изучение правосознания в данном документе особенно удобно вести, опираясь на наиболее личностную его часть — предисловие, в котором отражен взгляд императоров на правовые ценности своего времени. Исходя из данного текста, можно вывести следующее.

Призвание императора видится ему как служение Богу, за которое правитель несет ответственность. И основное дело императоров — справедливость, творение справедливого суда. Для этого необходимо также, чтобы профессиональное правосознание судей и чиновников соответствовало уровню правосознания императора. Призыв именно к этому содержится в Эклоге: «Тем же, кто поставлен исполнять законы, мы рекомендуем, а вместе с тем и приказываем воздерживаться от всяких человеческих страстей и выносить решения, исходя из здравого суждения по истинной спра-

ведливости; не презирать бедных, не оставлять без преследования несправедливо поступающего могущественного [человека] и не выказывать в преувеличенной форме на словах восхищения справедливостью и равенством, на деле же отдавая предпочтение как более выгодному несправедливости и лихоимству»²⁸.

Если же перейти собственно к титулам Эклоги, то в них в большей степени отражена преемственность общего правосознания, чем преемственность правосознания частного — в предисловии. Например, важность Христианской церкви можно увидеть в VIII титуле под названием «Наказания за преступления»: «Никто, укрывающийся в церкви, не может быть уведен оттуда силой, но вина укrywшегося должна быть известной иерею, и тогда укrywшийся может быть взят под обеспечение для законного расследования и рассмотрения его дела. Если же кто-либо вздумает по какому-либо поводу наложить руку на укrywшегося в церкви, то он получит двенадцать ударов, и затем, как положено, дело укrywшегося будет подвергнуто расследованию»²⁹. Таким образом, даже выполнение законного, как казалось бы, дела, — задержания виновного — не может быть совершено, если виновный пришел под покровительство церкви, но требует для начала судебного расследования. Таким образом, церковь в правосознании как составителей свода, так и обывателей выступает как защитник и гарант законного судопроизводства.

Право церковного убежища сохраняется впоследствии в более поздних правовых сборниках права, таких как Прохирон, Василики и Шестикнижие Арменопула, но при этом упоминания о нем нет в Ко-

²⁷ Мигущенко О. Н. Преемственность в развитии российского правосознания // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 321.

²⁸ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965. С. 42.

²⁹ Там же. С. 68.

дексе Юстиниана. Из этого можно сделать вывод, что развитие именно этого правового постановления в сборниках светского права произошло не сразу (хотя известно, что на Востоке это право распространилось со времен императора Феодосия II — намного раньше времени создания Эклоги)³⁰. На данном примере виден отрицательный момент использования лишь ограниченного количества наиболее известных источников права определенного государства, поскольку правовые нормы могут пропадать и вновь появляться в разных документах, однако это не означает, что правосознание, породившее их, изменилось. Причиной может быть утрата части документа, отнесение данной нормы в отдельный, менее значительный государственный акт или вовсе отнесение ее в сферу канонического права и т. д.

Принцип преемственности, историзма и всеохватности должен быть соблюден, поскольку иначе велик риск получения неправильных представлений о правосознании как отдельных социальных групп, так и всего общества, государства или народа в целом. Как показано выше, принцип всеохватности можно соблюсти даже при исследовании в сугубо юридическом ключе, практически не привлекая данные других наук. Следовательно, данный принцип универсален при исследовании правосознания в его историческом ключе. Использование же данных других дисциплин также будет способствовать корректировке представлений о правосознании определенной эпохи и их дополнению.

Сказанное выше в меньшей степени относится к правосознанию создателя законодательных актов, которое отражено в предисловии Эклоги. Чтобы понять мирозерцание и, в частности, правосозна-

ние эпохи и выявить общие тенденции правового развития (что является одной из первоочередных задач правоведения), нужно учесть множество факторов, изучить множество правовых документов в их соотношении, соотнося данные этих сборников с другими доступными науке данными об эпохе того времени. Однако текст, составленный лично и отражающий правосознание конкретного человека — императора, который при этом имел огромное влияние на судьбы государства, более самодостаточен в плане отражения правосознания его составителя. Безусловно, он также требует соотнесения с данными истории, психологии и т. д. хотя бы с целью выявления соответствия декларируемого правосознания действиям данного конкретного человека, однако масштаб исследования резко сокращается и сужается его проблематика³¹.

Таким образом, важным аспектом при изучении исторических вопросов формирования правосознания являются, во-первых, использование всех доступных методов исследования современного правосознания; во-вторых, принцип историзма и всестороннего изучения правосознания. Последнее сочетание методов уже было использовано при попытке описания средневекового правосознания в Англии³². Важным моментом является также сочетание концепции преемственности правосознания и его сопоставления вне диахронического аспекта, а также разграничение проблематики правосознания конкретной личности в истории и правосознания социальных групп.

³¹ См.: Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 6.

³² См.: Musson A. Medieval Law in Context: The Growth of Legal Consciousness from Magna Carta to the Peasants' Revolt. New York, 2001.

³⁰ См.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. С. 165.

Библиографический список

- Blandy S. Socio-Legal Approaches to Property Law Research // *Property Law Review*, 2014, no. 3.
- Cowan D. Legal Consciousness: Some Observations // *Modern Law Review*, 2004, vol. 67, no. 6.
- Davis D. R. Jr., Nemec J. Legal Consciousness in Medieval Indian Narratives // *Law, Culture and the Humanities*, 2012, no. 1—26.
- Historisches Wörterbuch der Philosophie / Hrsg. Jo. Ritter. Darmstadt, 1971.
- Kennedy D. Toward a Historical Understanding of Legal Consciousness: The Case of Classical Legal Thought in America, 1850—1940 // *Research in Law and Sociology*, 1980, vol. 3.
- Khorakiwala R. Legal Consciousness as Viewed through the Judicial Iconography of the Madras High Court // *Asian Journal of Law and Society*, 2018, no. 5.
- Musson A. Medieval Law in Context: The Growth of Legal Consciousness from Magna Carta to the Peasants' Revolt. New York, 2001.
- Абдурахманова И. В. Теоретико-методологические проблемы правосознания в современной юридической литературе // *Философия права*. 2007. № 3.
- Алексеев А. П., Васильев Г. Г. Краткий философский словарь. М., 2008.
- Гаген С. Я. Византийское правосознание IV—XV вв. / отв. ред. И. П. Медведев. М., 2012.
- Гаген С. Я. Обыденное правосознание женщин в поздней Византии // *История государства и права*. 2010. № 22.
- Гулевич О. А. Структура правосознания и поведение в правовой сфере // *Психологические исследования*. 2009. № 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.07.2018).
- Зырянов М. Ю. К вопросу о месте правосознания среди других форм общественного сознания // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2009. № 32. Вып. 13.
- Марченко П. П. Массовое правосознание и победа большевизма в России. М., 2005.
- Мигущенко О. Н. Преемственность в развитии российского правосознания // *Юридическая техника*. 2011. № 5.
- Певцова Е. А. Правовое воспитание: вопросы теории и практики: учеб. пособие. М., 2013.
- Погребная Ю. К. Методы научного познания категории «правосознание» // *Юриспруденция*. 2011. № 23.
- Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // *Методология и методы социальной психологии*. М., 1981.
- Рябов Е. А. Методология исследования правового сознания // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 10: в 3 ч. Ч. I.
- Стуканов В. Г. Теоретико-методологические вопросы изучения правосознания // *Инновационные образовательные технологии*. 2013. № 1.
- Сырых В. М. Социология права. М., 2012.
- Тихомиров Ю. А., Нанба С. Б., Цомартова Ф. В. Социальная концепция права: новый подход // *Журнал российского права*. 2014. № 8.
- Хабриева Т. Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 4.
- Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // *Журнал российского права*. 2015. № 8.
- Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // *Журнал российского права*. 2017. № 9.
- Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // *Журнал российского права*. 2017. № 8.
- Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965.

References

- Abdurakhmanova I. V. Teoretiko-metodologicheskie problemy pravosoznaniya v sovremennoy yuridicheskoy literature [Theoretico-methodological problems of legal conscience in contemporary juridical literature]. *Filosofiya prava*, 2007, no. 3, pp. 29—32.

Alekseev A. P., Vasilev G. G. *Kratkiy filosofskiy slovar* [Short philosophical dictionary]. Moscow, 2008. 496 p.

Blandy S. Socio-Legal Approaches to Property Law Research. *Property Law Review*, 2014, no. 3.

Chernogor N. N., Pashentsev D. A. Pravovoy poryadok: doktrinalnye podkhody, metody i aktualnye napravleniya issledovaniya [The legal order: doctrinal approaches, methods and current directions of the research]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 8, pp. 5—16.

Chernogor N. N., Zaloilo M. V., Ivanyuk O. A. Rol eticheskikh i нравstvennykh norm v obespechenii soblyudeniya zapretov, ogranicheniy i trebovaniy, ustanovlennykh v tselyakh protivodeystviya korruptsii [Role of ethical and moral rules with a view to ensuring the compliance of anti-corruption prohibitions, restrictions and requirements]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 9, pp. 130—141.

Cowan D. Legal Consciousness: Some Observations. *Modern Law Review*, 2004, vol. 67, no. 6.

Davis D. R. Jr., Nemec J. *Legal Consciousness in Medieval Indian Narratives. Law, Culture and the Humanities*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 106—131.

Ekloga. Vizantiyskiy zakonodatelnyy svod VIII veka [Eclogue. Byzantine legislative code of the VIII century]. Moscow, 1965.

Gagen S. Ya. Obydennoe pravosoznanie zhenshchin v pozdney Vizantii [Common legal consciousness of women in late Byzantium]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, no. 22, pp. 7—10.

Gagen S. Ya. Vizantiyskoe pravosoznanie IV—XV vv. [Byzantine legal consciousness IV—XV centuries]. Ed. by I. P. Medvedev. Moscow, 2012. 302 p.

Gulevich O. A. Struktura pravosoznaniya i povedenie v pravovoy sfere [The structure of legal conscience and the behavior in legal area]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 5. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 30.07.2018).

Historisches Wörterbuch der Philosophie. Hrsg. Jo. Ritter. Darmstadt, 1971.

Kennedy D. Toward a Historical Understanding of Legal Consciousness: The Case of Classical Legal Thought in America, 1850—1940. *Research in Law and Sociology*, 1980, vol. 3.

Khabrieva T. Y. Korruptsiya i pravoporyadok v fokuse sovremennoy yuridicheskoy doktriny [Corruption and Legal Order in the Focus of Modern Legal Doctrine]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 4, pp. 5—13.

Khabrieva T. Y. Sovremennoe pravotvorchestvo i zadachi yuridicheskoy nauki [Contemporary law-making and the role of juridical science]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 5—13.

Khorakiwala R. Legal Consciousness as Viewed through the Judicial Iconography of the Madras High Court. *Asian Journal of Law and Society*, 2018, no. 5.

Marchenya P. P. Massovoe pravosoznanie i pobeda bolshevizma v Rossii [Mass legal consciousness and the victory of Bolshevism in Russia]. Moscow, 2005. 206 p.

Migushchenko O. N. Preemstvennost v razvitii rossiyskogo pravosoznaniya [Continuity in the development of Russian legal consciousness]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2011, no. 5, pp. 319—327.

Musson A. *Medieval Law in Context: The Growth of Legal Consciousness from Magna Carta to the Peasants' Revolt*. New York, 2001.

Pevtsova Ye. A. Pravovoe vospitanie: voprosy teorii i praktiki [Legal education: theory and practice]. Moscow, 2013. 296 p.

Pogrebnaya Yu. K. Metody nauchnogo poznaniya kategorii “pravosoznanie” [Methods of scientific knowledge of the category “legal consciousness”]. *Yurisprudentsiya*, 2011, no. 23, pp. 10—17.

Ratinov A. R. Struktura pravosoznaniya i nekotorye metody ego issledovaniya [Structure of legal consciousness and some methods of its research]. *Metodologiya i metody sotsialnoy psikhologii*. Moscow, 1981, pp. 201—214.

Ryabov Ye. A. Metodologiya issledovaniya pravovogo soznaniya [Methodology of legal consciousness research]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 10, part I, pp. 130—133.

Stukanov V. G. Teoretiko-metodologicheskie voprosy izucheniya pravosoznaniya [Theoretical and methodological issues of studying of legal consciousness]. *Innovatsionnye obrazovatelnye tekhnologii*, 2013, no. 1, pp. 30—34.

Syrykh V. M. *Sotsiologiya prava* [Sociology of law]. Moscow, 2012.

Tikhomirov Yu. A., Nanba S. B., Tsomartova F. V. Sotsialnaya kontseptsiya prava: novyy podkhod [Social Concept of Law: A New Approach]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 8, pp. 32—37.

Zyryanov M. Yu. K voprosu o meste pravosoznaniya sredi drugikh form obshchestvennogo soznaniya [To the question of legal awareness among other forms of social awareness]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2009, no. 32, iss. 13, pp. 116—120.